

УДК 93/94

Кондратов Е.В.¹

**ФОРМИРОВАНИЕ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДИВЕРСИОННЫХ
ОТРЯДОВ НКГБ-НКВД НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР**

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Kondratov E.V.

**FORMATION AND MILITARY OPERATIONS OF SABOTAGE
DETACHMENTS OF THE NKGB-NKVD ON THE TERRITORY
OF THE OCCUPIED KARELO-FINNISH SSR**

Pushkin Leningrad State University

Реферат: *Рассматриваются вопросы формирования и боевых действий разведывательно-диверсионных отрядов НКГБ-НКВД на оккупированной финскими войсками территории Карело-Финской Советской Социалистической республики в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены цели и порядок формирования этих диверсионных подразделений (в том числе и национальными кадрами), боевая деятельность разведывательно-диверсионных отрядов и итоги их участия в Великой Отечественной войне в финском тылу и на оккупированной территории. Автор приходит к выводу, что деятельность разведывательно-диверсионных отрядов велась не столь активно, как на других театрах военных действий. Она могла бы быть более успешной при условии более слаженной и согласованной работы НКГБ-НКВД Карело-Финской ССР с разведывательным штабом Карельского фронта и партизанскими отрядами.*

Ключевые слова: *разведывательно-диверсионные отряды, диверсанты, Карело-Финская ССР, КФССР, партизаны, партизанское движение, РККА, Финляндия, НКВД, НКГБ, Карельский фронт.*

Abstract: *The article deals with the formation and combat operations of reconnaissance and sabotage detachments of the NKGB-NKVD on the territory of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic occupied by Finnish troops during the Great Patriotic War. The goals and procedure for the formation of these sabotage units (including by national personnel), the combat activities of reconnaissance and sabotage units and the results of their participation in the Great Patriotic War in the Finnish rear and in the occupied territory are considered.*

Key words: *reconnaissance and sabotage detachments, saboteurs, Karelo-Finnish SSR, KFSSR, partisans, partisan movement, Red Army, Finland, NKVD, NKGB, Karelian front.*

¹ **Кондратов Егор Владимирович** - учитель истории МКОУ "Лодейнопольская основная общеобразовательная школа №1". Магистрант кафедры истории России Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

В первые дни Великой Отечественной войны в различных районах Советского Союза началось формирование разведывательно-диверсионных групп для борьбы с врагом непосредственно на оккупированных им территориях, т.е. в тылу войск противника. Карело-Финская ССР не стала исключением, там также создавались отряды диверсантов для борьбы с финскими войсками.

Еще до официального вступления Финляндии в войну на стороне Германии (25.06.1941), а именно 23 июня 1941 г., начальникам некоторых районных управлений НКГБ поступили указания на подготовку агентурной сети на местах, в задачу которой должны были входить диверсии и саботаж на коммуникациях врага в случае возможной оккупации данных районов [3, л.2].

Боевое применение этих диверсионных отрядов началось уже в июле 1941 г. В частности, 12 июля 1941 г. был издан «Боевой приказ № 1», в соответствии с которым диверсионный отряд из 25 человек был отправлен Лиэкса-Йоэнсуу, т.е. непосредственно на территорию Финляндии. В ходе деятельности данного отряда были установлены мины на автодорогах, уничтожено 3 грузовых автомашины, поврежден телефонный кабель, взорван мост и

склад боеприпасов в деревне Лубосалми. В ходе боестолкновения с финскими войсками группа потеряла 3 человека убитыми, но смогла вырваться из кольца и выйти в расположение войск РККА [2, л.6].

Первые боевые операции диверсионных отрядов показали, что для более успешной боевой деятельности бойцы должны быть обучены методам ведения партизанской войны в финском тылу [8, с.19]. В этом же месяце НКГБ Карело-Финской ССР принимает решение о создании особой специальной диверсионной школы. Совет Народных Комиссаров КФССР утвердил это предложение [3, л.31]. Программа обучения предусматривала 7-ми дневный курс подготовки, а численность курсантов школы устанавливалась в 27 человек. Курсанты изучали устройство стрелкового оружия, минно-взрывное дело, топографию, рукопашный бой (самбо). Однако в течение 1941 года численность курсантов было решено увеличить, и к октябрю в школе обучалось 154 человека, а к концу года школу окончили 196 человек, из которых было создано 15 разведывательно - диверсионных групп [4, л.4].

Отдельно стоит отметить вопрос формирования диверсионных отрядов и специальной диверсионной школы контингентом. Бойцы наби-

рались на предприятиях и учреждениях, исключительно добровольно [6, с.125]. В основной своей массе это были молодые люди, не вызывавшие подозрений у Советской власти, хотя известно несколько примеров, когда в диверсионные отряды НКВД зачислялись люди из «спецконтингента», т.е. заключенные лагерей. Однако стоит отметить, что это были те осужденные, кто сам и добровольно писал прошения о замене отбывания наказания отправкой на фронт [10, с. 22].

Что касается других источников формирования диверсионных отрядов НКВД на территории Карело-финской ССР, то существовало еще два источника формирования данных групп: это уроженцы соседних регионов и местные национальные кадры (карелы, финны, вепсы).

Уроженцы Архангельской, Ленинградской и Мурманской областей попадали в кадры 4-го управления НКГБ КФССР, которое отвечало за формирование диверсионных отрядов, по разнарядке Штаба партизанского движения. В основной своей массе это были люди, уже либо имевшие боевой опыт, либо сотрудники органов НКВД и советской милиции, специально подготовленные для действий в тылу врага [16, с. 57].

В связи с тем, что на части Карельского фронта войскам РККА

противостояла Финляндия, то руководство НКВД КФССР очень быстро осознало необходимость комплектования диверсионных отрядов из национальных кадров республики, а именно из родственных финнам народностей – карелов и вепсов и проживающих на территории Советской Карелии финнов и ингерманландцев [1, с. 30]. Такие люди хорошо знали местность Карелии, умели хорошо ориентироваться в лесах и владели финским языком [6, с. 127].

Стоит отметить, что вербовка диверсантов из числа карелов и вепсов республики не составляла особого труда, так как на неоккупированной территории КФССР оставалось значительное количество партийных и комсомольских функционеров из числа коренного населения, которые активно вступали в данные группы, а также действовали партизанские отряды, из которых также набирались национальные кадры для разведывательно-диверсионных групп, то вербовка финнов и ингерманландцев в диверсионные подразделения была крайне затруднена [11, с. 69].

Дело в том, что советская власть перед Великой Отечественной войной проводила политику переселения финнов и ингерманландцев вглубь СССР, в связи с тем, что эти народы были родственны с финнами, а Финляндия расценивалась

СССР, как вероятный противник [7, с. 136]. Таким образом, с началом войны большая часть советских финнов была зачислена в Трудармию и отправлена на заводы Урала и Сибири, а те из них, кто находился в составе РККА, были принудительно демобилизованы и также зачислены в Трудовую армию [18, с. 244].

В связи с этим весной 1943 г. 4-е управление НКВД КФССР принимает решение начать вербовку молодых финнов и ингерманландцев, ранее высланных в Сибирь и на Урал, в состав диверсионных отрядов. Для этого карельские чекисты выезжали на заводы Челябинска, где в диверсионные отряды было завербовано несколько десятков человек [5, л. 58].

Отметим, что диверсанты и партизаны в ходе проведения некоторых боевых операций на территории Карелии не встречали поддержки у местного населения [17, с. 244]. Финские оккупационные власти в Карелии проводили политику заигрывания с местным коренным населением, русское население республики было помещено в концентрационные лагеря [6, с.134]. Ко всему прочему, каждый уличенный в помощи партизанам и диверсантам рисковал быть расстрелянным без суда и следствия. Поэтому кураторы диверсионных отрядов перед опера-

цией стремились включить в ее состав тех бойцов, кто имел родственников на территории, где планировалось проведение диверсионной акции [15, с. 202]. Таким образом, количество коренного населения в составе разведывательно - диверсионных отрядов стало расти, однако, вплоть до 1944 г., отряды по-прежнему оставались многонациональными по составу.

Что касается боевого использования разведывательно - диверсионных подразделений, то за первые 11 месяцев войны диверсионными отрядами выполнено 35 боевых операций, в которых было убито 49 финских военнослужащих, захвачена важная документация (в т.ч. секретная), уничтожены объекты инфраструктуры и боевая техника оккупантов [12, л.12]. За успешное выполнение заданий в тылу противника 32 бойца разведывательно - диверсионных отрядов награждены боевыми наградами (орденами Красного Знамени и Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги») [14, л.48].

К началу весны 1942 г. бои на Карельском фронте перешли в позиционную фазу, и руководство НКВД КФССР приняло решение реорганизовать диверсионную школу, часть курсантов зачислили во вновь сформированный спецотряд НКВД, а

оставшихся отправили в партизанские отряды [9, с. 113]. Новый спецотряд состоял из четырех взводов и входил в состав 3-го отделения 4-го отдела НКВД Карело-Финской ССР. Главными задачами данного отряда были диверсии на финских коммуникациях. Что касается национального состава отряда, то он был смешанным: в него входили как финны, карелы и вепсы, так и русские [15, с. 220].

Далее рассмотрим несколько успешных операций разведывательно-диверсионных отрядов на территории Карелии в 1942-1944 гг.

В январе 1942 г. была проведена операция под кодовым названием «Табор», в которой приняла участие семья цыган из трех человек. Под видом бродяг они объехали на конной упряжке финские гарнизоны Прионежского района и собрали данные об их численном составе. Финские войска не обратили на это внимания. Закончилась операция проведением партизанского рейда, после которого оккупационный режим был ужесточен [2, л. 22].

В сентябре 1942 г. была проведена успешная операция в районе Медвежьегорска, куда была заброшена диверсионно-разведывательная группа под руководством карела Е.И. Меккелева. Также в составе группы были русские Б.П. Балин и

Н.И. Филатов. Диверсанты получили важную информацию о численности финских подразделений, их вооружении и коммуникациях. Всего они пробыли в финском тылу 18 дней и вышли в распоряжение РККА без потерь [4, л. 66].

В октябре 1943 г. диверсионные отряды «Мстители» и «Овод» разгромили штабы финских воинских подразделений в деревнях Ламбасручей и Лонгасы Медвежьегорского района. В ходе операции диверсантами было уничтожено 14 солдат и офицеров противника, 4 сотрудника финской военной администрации, 3 полиция. Советские диверсанты во время этих операций потеряли убитыми 5 человек [4, л. 89].

Отдельного внимания заслуживает деятельность завербованного органами НКВД вепса по национальности Дмитрия Тучина. Будучи инвалидом советско-финской войны 1939-1940 гг., он, будучи уже завербованным агентом, убедил финских оккупантов, занявших село Горное Шолтозеро в своей лояльности, был назначен финскими властями на должность старосты [19, с.40]. Благодаря успешным действиям Тучина диверсионная группа «Аврора», которая была заброшена в Шелтозерский район, успешно соединилась с подпольной группой Горбачева и собрала множество различных раз-

веданных о финских оборонительных рубежах в этом районе [13, л.11]. Сам Тучин до самого окончания финской оккупации оставался вне подозрений и даже выезжал в Финляндию в составе группы карельских старост [19, с. 41].

В мае 1944 г. разведывательно-диверсионная группа «Мстители» находясь в диверсионном рейде в районе Медгоры, уничтожила 12 автомашин противника и захватила в плен сотрудника финской военной администрации, лейтенанта финской армии Николая Павлова. Благодаря данным Павлова, было арестовано 18 коллаборационистов из числа местных жителей [3, л.130].

Стоит отметить, что не все операции разведывательно - диверсионных отрядов заканчивались успешно. Зачастую, группы возвращались на советскую сторону с потерями и, не выполнив задания. Так же, как уже было сказано, диверсанты не всегда встречали одобрение и помощь со стороны коренного населения Карелии, да и в рядах самих разведчиков имели место быть случаи предательства.

В апреле 1942 г. в тыл противника была заброшена разведгруппа «Супруги» из двух человек: финна Ивана Липпонена и русской Марии Алтуховой. После заброски связь с группой была потеряна и судьба ди-

версантов неизвестна [2, л. 33].

В конце апреля того же года на территорию Шелтозерского района была заброшена группа «Гранит». В ее состав входили Иван Белоусов, Роза Пиджакова и Михаил Трантин. Все они являлись русскими по национальности. После высадки связь с группой прервалась, а впоследствии диверсанты были выданы финским оккупационным властям Розой Пиджаковой [2, л. 57].

7 сентября 1942 г. разведывательно-диверсионная группа под командованием карела Александра Минина была переброшена в дер. Ялгуба. Заданием группы было сопровождение агента в столицу республики – гор. Петрозаводск. В ходе выполнения операции радист группы добровольно сдался в финский плен, и вся группа была схвачена [2, л. 77].

В октябре 1942 г. силами Онежской военной флотилии в Петрозаводск была заброшена в составе финна Ивана Мянду и русской Анны Егоровой. Во время переправы группа оказалась захвачена, а финн Мянду согласился на сотрудничество с финскими оккупационными властями. После войны он бежал в Финляндию, а Егорова была водворена в концентрационный лагерь и освобождена после войны [3, л. 43].

В августе 1943 г. в тыл финских

войск в районе Олонца была заброшена группа земляки. В результате предательства разведчика Леонтьева (русского) группа была раскрыта. После войны Леонтьев был осужден на 20 лет ИТЛ [4, л. 61].

В октябре 1943 г. в том же Олонцком районе действовала группа во главе с финном Унто Кампайнем. В ее состав также входили карелы Николай Кошкин и Татьяна Пешеходова. Пешеходова пошла на предательство, Кампайнен и Кошкин были схвачены. Финский военно-полевой суд приговорил советских диверсантов к расстрелу [4, л. 69].

Осенью 1943 г. в тылу финнов, на оккупированной территории Прионежского района действовала группа в составе карелов Попова и Макушевой и вепса Поташева. Попов добровольно сдался в плен, а через некоторое время другие члены группы также были пленены [4, л.88].

В ноябре 1943 г. в Ведлозерский район была заброшена группа «Кама». В ее состав входили карелы Манзырев, Сергеева и Вавулов. В результате предательства Вавулова группа была раскрыта, а Манзырев и Сергеева были убиты в бою с финскими войсками [2, л. 70].

В апреле 1944 г. в Прионежском районе вела разведывательно - диверсионная группа «Боевики». В нее

входили Виктор Петров (русский), Михаил Попов (карел), Унто Хакканен (финн), Сергей Алексеев (русский) и Анна Иванова (карелка). Группа была раскрыта из-за предательства Ивановой. В ходе боя все диверсанты были убиты. После войны Иванова была осуждена к отбыванию наказания в ИТЛ [3, л. 116].

В начале апреля 1944 г. группа диверсантов была заброшена на территорию Финляндии, в район Суоммусалми. Национальный состав группы был однороден, в ее состав входили только финны: Андрей Юнтунен, Эсса Кампайнен, и Рейно Пехконен. Задачей группы был сбор информации о работе Суомосалминского пункта финской разведки и его резидентуры. В ходе операции группа была пленена, ни один из диверсантов не пошел на сотрудничество с противником. По приговору финского суда все разведчики были расстреляны [13, л. 50].

За три года войны диверсионными группами было сделано 89 боевых выходов в тыл финских войск. В результате их деятельности было разгромлено 7 гарнизонов противника, убито 467 солдат, офицеров и чиновников оккупационных властей; уничтожено 28 автомашин, 2 самолета, 10 складов с боеприпасами и продовольствием, уничтожено 62 моста [12, л. 60].

Кроме разведывательно - диверсионных групп в тылу финских войск для агентурной работы было использовано 233 человека [5, л. 97].

За весь период действий советских разведывательно - диверсионных групп НКВД в финском тылу с 1941 по 1944 гг. человеческие потери отрядов составили: погибшими – 22 человека, пропавшими без вести – 36 человек, пленными – 109 человек (из них 11 человек были приговорены к расстрелу, а 14 стали изменниками Родины). Благополучно вернулись с задания всего 45 разведчиков [15, с. 301].

Таким образом, активная деятельность разведывательно - диверсионных отрядов НКВД на территории Карело-Финской ССР продолжалась весь период Советско-финской войны 1941-1944 гг., но велась не столь активно, как на других театрах военных действий. Деятельность диверсионных отрядов также

могла бы быть более успешной при условии более слаженной и согласованной работа НКГБ-НКВД Карело-Финской ССР с разведывательным штабом Карельского фронта и партизанскими отрядами, однако этого не произошло.

Что касается национального состава диверсионно - разведывательных подразделений НКВД КФСР, то он был разнообразным. В их составе присутствовали как коренные народы республики (карелы, финны, вепсы), так и представители других национальностей, главным образом - русские. Это объясняется спецификой диверсионной работы и партизанского движения в Карелии, т.к. и партизанские отряды, и диверсионные группы формировались непосредственно в советском тылу, а не на оккупированной финскими войсками территории.

Список источников и литературы:

1. Авдеев С. С. Деятельность советских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника (1941-1944 гг.) // Карелия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (28 апреля 2000 г.). / Науч. ред.: Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, М. А. Мишенев. Петрозаводск, 2001. С. 29-36.
2. Архив УФСБ РФ по Республике Карелия. ФЛД. Д. 22. Т. 1.
3. Архив УФСБ РФ по Республике Карелия. ФЛД. Д. 25. Т. 2.
4. Архив УФСБ РФ по Республике Карелия. ФЛД. Д. 29. Т. 2.

5. Архив УФСБ РФ по Республики Карелия. Фонд контрразведывательного отдела (ФКРО). Оп. 1. Д. 95. Т.1.
6. Веригин С. Г. Деятельность разведывательно-диверсионных групп НКВД (НКГБ) Карелии в тылу финских войск (1941-1944 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 2005. С. 124-141.
7. Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 544 с.
8. Гнетнев К. В. Тайны лесной войны: партизанская война в Карелии 1941 – 1944 гг. в воспоминаниях, фотографиях и документах. Петрозаводск: Острова, 2007. 415 с.
9. Карельский фронт в Великой Отечественной войне. 1941-1945: Военно-исторический очерк / Ред. А. И. Бабин. М.: Наука, 1984. 358 с.
10. Кулагин О. И. Роль органов государственной безопасности в развитии партизанского движения на Карельском фронте (1941-1944 гг.) // Научная конференция «Исторические чтения на ул. Андропова 5. История органов безопасности»: материалы докладов. 2008. 15-16 апр. С. 22-23.
11. Куприянов Г.Н. За линией Карельского фронта. Петрозаводск: Карелия, 1975. 232с.
12. Национальный Архив Республики Карелия. Ф. П-213. Штаб партизанского движения. Оп. 1. Д. 3.
13. Национальный Архив Республики Карелия. Ф. П-213. Штаб партизанского движения. Оп. 1. Д. 7
14. Национальный Архив Республики Карелия. Ф. П-213. Штаб партизанского движения. Оп. 1. Д. 37.
15. Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1941–1956 гг. Петрозаводск: ООО «СДВ-ОПТИМА», 1999. 306 с.
16. Партизанская война в Карелии: сб. ст. и материалов / Редкол. Г. В. Чумаков, А. Н. Ремизов, С. Г. Веригин. Петрозаводск: Компания РИФ, 2005. 123 с.
17. Слава тебе, Карельский фронт: воспоминания ветеранов. Петрозаводск: Карелия, 2004. 364с.
18. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 332 с.
19. Червов Н.Г. Партизанские тропы онежцев. Петрозаводск: Карелия, 1988. 143 с.

References:

1. Avdeev S. S. Deyatel'nost' sovetskih specgrupp na Karel'skom fronte v tylu pro-tivnika (1941-1944 gg.) // Kareliya v Velikoj otechestvennoj vojne 1941-1945 gg.: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 55-letiyu Pobedy v Ve-likoj Otechestvennoj vojne (28 aprelya 2000 g.). / Nauch. red.: N. A. Korablev, V. G. Makurov, M. A. Mishenev. Petrozavodsk, 2001. S. 29-36.
2. Arhiv UFSB RF po Respubliki Kareliya. FLD. D. 22. T.1.

3. Arhiv UFSB RF po Respubliki Kareliya. FLD. D. 25. T. 2.
4. Arhiv UFSB RF po Respubliki Kareliya. FLD. D. 29. T. 2.
5. Arhiv UFSB RF po Respubliki Kareliya. Fond kontrrazvedyvatel'nogo otdela (FKRO). Op. 1. D. 95. T.1.
6. Verigin S. G. Deyatel'nost' razvedyvatel'no-diversionnyh grupp NKVD (NKGB) Karelii v tylu finskih vojsk (1941-1944 gg.) // Voprosy istorii Evropejskogo Severa. Petrozavodsk, 2005. S. 124-141.
7. Verigin S. G. Kareliya v gody voennyh ispytanij. Politicheskoe i social'no-ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoj Karelii v period Vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2009. 544 s.
8. Gnetnev K. V. Tajny lesnoj vojny: partizanskaya vojna v Karelii 1941 – 1944 gg. v vospominaniyah, fotografiyah i dokumentah. Petrozavodsk: Ostrova, 2007. 415 s.
9. Karel'skij front v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941-1945: Voенno-istoricheskij ocherk / Red. A. I. Babin. M.: Nauka, 1984. 358 s.
10. Kulagin O. I. Rol' organov gosudarstvennoj bezopasnosti v razvitii partizan-skogo dvizheniya na Karel'skom fronte (1941-1944 gg.) // Nauchnaya konferenciya «Istoriche-skie chteniya na ul. Andropova 5. Istorija organov bezopasnosti»: materialy dokladov. 2008. 15-16 apr. S. 22-23.
11. Kupriyanov G.N. Za liniej Karel'skogo fronta. Petrozavodsk: Kareliya, 1975. 232s.
12. Nacional'nyj Arhiv Respubliki Kareliya. F. P-213. SHtab partizanskogo dvizheniya. Op. 1. D. 3.
13. Nacional'nyj Arhiv Respubliki Kareliya. F. P-213. SHtab partizanskogo dvizheniya. Op. 1. D. 7
14. Nacional'nyj Arhiv Respubliki Kareliya. F. P-213. SHtab partizanskogo dvizheniya. Op. 1. D. 37.
15. Neizvestnaya Kareliya. Dokumenty specorganov o zhizni respubliki. 1941–1956 gg. Petrozavodsk: OOO «SDV-OPTIMA», 1999. 306 s.
16. Partizanskaya vojna v Karelii: sb. st. i materialov / Redkol. G. V. CHumakov, A. N. Remizov, S. G. Verigin. Petrozavodsk: Kompaniya RIF, 2005. 123 s.
17. Slava tebe, Karel'skij front: vospominaniya veteranov. Petrozavodsk: Kareliya, 2004. 364s.
18. Sudoplatov P. A. Specoperacii. Lubyanka i Kreml' 1930-1950 gody. M.: OLMA-PRESS, 1997. 332 s.
19. Chervov N.G. Partizanskie tropy onezhcev. Petrozavodsk: Kareliya, 1988. 143 s.